

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ARCHAEOLOGY, ETHNOLOGY, ETHNIC STUDIES AND HISTORICAL ANTHROPOLOGY

УДК 391.4

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-107-118

ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР «ЧУХТА» И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ У АВАРЦЕВ

Мусаева М.К., Гимбатова М.Б.

Цель. Статья посвящена одному из самых некогда распространенных, а в настоящее время практически исчезнувшему, виду женского головного убора в Дагестане – чухте. Авторы ставят целью описать разновидности чухты у аварцев и народов аварской группы.

Метод или методология проведения работы. В основе исследования лежит историко-сравнительный метод, метод включенного наблюдения, а также принцип историко-культурной реконструкции.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что авторы зафиксировали один из важных этнознаковых элементов материальной культуры – женский головной убор – «чухта». Чухта, в различных ее модификациях, всегда считалась наиболее информативным элементом костюмного комплекса аварок. На основе описаний дореволюционных исследователей и полевого этнографического материала, собранного авторами в различные годы в горной Аварии, выделяются несколько видов чухты (по форме, по виду, по способу ношения, по декоративным элементам, цвету и качеству ткани), по которым можно было определить какое общество представляет женщина, ее социальный статус, материальное положение и возраст. Чухта и детали ее декора являлись

предметом гордости каждой горянки, сорвать ее с головы, было равносильно оскорблению.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены работниками образования и культуры, а также использованы в региональном контенте для экспозиции «Национальный костюм» в музее традиционной культуры и мультимедийном историческом парке «Россия – моя история».*

Ключевые слова: *Дагестан; материальная культура; национальный костюм; женский головной убор; чуххта; аварка.*

FEMALE HEAD-DRESS 'CHUKHTA' AND ITS KINDS AMONG THE AVARS

Musaeva M.K., Gimbatova M.B.

Purpose. *The article deals with the 'chukhta' – in the past one of the most common Dagestan kinds of female head-dress, which nowadays is practically extinct. The goal of the work is to describe the varieties of the chukhta of the Avars and peoples of the Avar group.*

Methodology. *The research is based on the historical-comparative method, the method of involved observation, as well as the principle of historical and cultural reconstruction.*

Results. *The result of the work is the fact that the authors have recorded an important ethno-symbolic element of material culture – the female head-dress 'chukhta'. The chukhta in its various modifications has always been considered the most informative element of the costume of the Avar woman. Basing on the works of pre-revolutionary researchers and field ethnographic material collected by the authors in Mountainous Avariya at different times, the authors distinguish several kinds of chukhta (according to its form, way of wearing, decorative elements, color and quality of the fabric), which reflected the society the woman belonged to, her social status, financial standing and age. The chukhta and details of its decoration were the pride of the woman and to tear it from her head was equivalent to an insult.*

Practical implications. *The results of the research can be applied by education and cultural workers and can also be used in the regional content for the exposition “National costume” in the museum of traditional culture and the multimedia historical park “Russia is My History”.*

Keywords: *Dagestan; material culture; national costume; female head-dress; chukhta; Avar woman.*

Дагестан – уникальный регион, состоящий из четырех основных физико-географических зон (низменной, предгорной, горной и высокогорной) с соответствующими климатическими условиями. Такое разнообразие климатических условий не могло не отразиться и на комплексе одежды. Если на равнине и в предгорье в традиционном женском костюме отсутствовали овчинная шуба, штаны и вязанные сапоги, то в горах и в высокогорье эти элементы одежды были обязательны. Необходимо также отметить, что национальный костюм принадлежит к числу тех элементов культуры в целом, и материальной культуры в частности, в котором наиболее ярко находит отражение самобытность народа, его культурные традиции, эстетические вкусы, в то же время он в наибольшей степени подвержен этническим влияниям и веяниям моды.

Традиционная одежда многочисленных народов Дагестана (более 36 народностей) имела как общедагестанские, так и этноспецифические признаки, по которым можно было безошибочно определить к какому народу, обществу принадлежит носитель данного костюма. В этом плане наиболее показателен женский национальный наряд, особенно головные уборы.

Головные уборы дагестанских женщин можно подразделить на четыре группы: чухта, платок, покрывало и чалма. В данной статье мы остановимся на самом, на наш взгляд, уникальном и исчезающем виде женского головного убора – чухта.

Чухта – тип мешочка или же чепчика с мешочком для кос, либо просто чепчик с пришитой к нему полосой ткани, прикрывающей косы сверху. В Дагестане большинство сельских женщин носило чухту до середины XX века. Кстати, в некоторых высокогорных

селах и сегодня можно встретить пожилую женщину в чухте. Как правило, национальная одежда, куда входит и чухта, традиционно хранится в сундуках и передается из поколения в поколение. Данное обстоятельство позволило нам детально описать этот вид женского головного убора. К сожалению, некоторые виды чухты безвозвратно исчезли и сохранились только на старых фотографиях и в описаниях дореволюционных путешественников.

Интерес к чухте вызван, прежде всего, тем, что материальная культура народов Дагестана, а одежда является одним из ее элементов, не допускает промедления в изучении. Если элементы духовной культуры, даже не функционирующие, в быту не сохранившиеся, могут существовать пассивно, в памяти народа, в изустной передаче, то предметы материальной культуры, потеряв свое функциональное значение, приходят в негодность, физически исчезают и более уже по ненадобности не восстанавливаются. Такой процесс происходит повсеместно по всей стране под натиском урбанизации, процессов межэтнической интеграции, глобализации и других последствий цивилизационного разлома XXI столетия, что делает особенно полезными любые изыскания в области изучения и фиксации исчезающих элементов материальной культуры.

Прежде всего, надо отметить, что чухта, которую носили все без исключения женщины и девочки с 7–8 лет до самой старости, не был отдельным, самостоятельным головным убором. В ней, без поверх него надетого покрывала или платка, нельзя было ходить вне дома. Исключение составляли девочки до 12 лет. Просто платок или покрывало без чухты на улице также не носили.

Чухта указывала на возрастные и социальные различия по цветовой гамме, по количеству и изысканности украшений, по качеству ткани. Женщины заплетали косы и укладывали их в специальный мешочек – накосник, находящийся в нижней части головного убора и спускающийся на спину. Чухта приводила в изумление многих писателей, ученых и путешественников. Так, В. Вильер де Лиль-Адам, посетивший Дагестан в 70-х годах XIX века, сравнил головные уборы горянок с повязками «древних египетских женщин» [3, с. 12].

Чухту носили как в горах, так и на равнине. Наши полевые исследования показали, что наибольшей вариативность отличалась чухта горянок, в частности аварок. Каждое аварское общество имело свой тип головного убора, по которому горцы с легкостью определяли принадлежность женщины к тому или иному обществу, именно по нему можно было сразу определить из какого селения эта женщина. Пребывание в Западном Дагестане позволило нам констатировать, что в этом регионе, в котором проживают 15 народов аваро-андо-дидойской языковой группы, чухта отличается особой сложностью, обилием составных частей, многообразием форм и способов ношения, оригинальностью украшений и, главное, узнаваемостью. Конструктивно полный головной убор женщины состоял из чухты, надевавшейся непосредственно на волосы, так, чтобы они были абсолютно прикрыты (на лоб могли спадать только декоративные элементы чухты – монеты, цепочки), и различного рода покрывал, повязок, платков, которые носили с чухтой в разных сочетаниях.

Нами также установлено, что чухта имела многочисленные локальные особенности на всей территории проживания аварцев и почти идентичные названия. В частности, чухта бежтинок состояла из чепца для волос и мешочка для кос, пришитых друг к другу. Чепец украшали по краю серебряной цепочкой и монетами разного достоинства. Этот вид чухты бежтинок идентичен по форме головному убору, представлявшему собой колпак из ткани и кожи, покрытый бусами и бронзовыми украшениями, найденному в Бежтинском могильнике, датируемом VIII–IX вв. н.э. [2, с. 113]. Видимо, не только исламские традиции требовали тщательного прикрытия волос, поскольку на этой территории ислам в данный исторический период еще не был утвержден. Известно, что у бежтин бытовал еще один короткий вид чухты – «думча», как предполагают, заимствованный из Азербайджана [9, с. 245]. Головной убор представлял собой треугольную повязку, сплошь покрытую серебряными бляхами. Концы повязки завязывались под подбородком.

Как выяснилось, дидойки носили еще более оригинальный головной убор, состоявший из плотно облегавшего голову кожаного

чепца-шлема с пришитыми к нему кожаными лопастями, которые спускались по спине до пояса или вдоль щек до груди, матерчатого мешка, пришитого к чепцу, куска полотна, тоже прикрепленного к чепцу. Кожаный чепец и лопасти украшали серебром и бляхами, а кусок полотна, как свидетельствуют те, кто в конце XIX и в самом начале XX века побывали у дидойцев, напоминал кумачовый плащ, т.к. он по длине доходил до нижнего края туникообразной рубахи и таким образом покрывал все тело женщины-дидойки [5, с. 240].

В отличие от дидойской, чухта гунзибок состояла из матерчатого чепца, плотно облегавшего голову, и пришитого к нему мешочка (накосника) для волос. Длина накосника была не ниже пояса. К чепцу с обеих сторон были пришиты тесемки, которыми обматывали подбородочную и теменную часть головы. К теменной части в несколько рядов пришивали монеты разного достоинства. При этом крупные и «дорогие» монеты пришивались ближе к лобной части, а остальные – по убыванию.

Очень своеобразный головной убор нами зафиксирован у ботлихцев – «рогатая чухта» под названием «кIамбалъи кIашта». Он представлял собой род простеганного чепца, туго набитого спереди шерстью, образующего высокий припухлый корпус с хорошо выраженными углами (рогами), поднимающимися поверх лба. Чепец обшивали шелком и парчой, а сзади он имел длинную до 1 м полосу ткани шириной около 20 см. Внутренняя сторона чепца была с подкладкой из более дешевой, но прочной ткани. К подкладке были пришиты небольшие карманы для хранения иголок, ниток и других мелких предметов женского обихода. Наши сведения дополняют литературные источники, из которых известно, что к концам чепца, которые напоминали рога, были приделаны огромные висячие кольца [6, с. 225].

«Рогатую» ботлихскую чухту носили и годоберинки, но в отличие от ботлихской, годоберинская «букIуру кIашта» обязательно украшалась серебряными монетами и по бокам также имела крупные и тяжелые нашивные кольца [7, с. 228]. Чухта андийки, также, несмотря на то, что чепец имел полукруглую форму, можно считать рогатой, поскольку предполагаемые рога были сглажены или

покато согнуты вниз. Среднюю часть корпуса обшивали лиловым шелком, а боковые – красным [1, с. 148]. Некоторые исследователи замечают сходство андийской, ботлихской, годоберинской чухты с отдельными головными уборами («кичкой» и «сороками») русских, украинских, белорусских женщин [8, с. 669–675].

Визуальные наблюдения позволили нам описать тиндинскую чухту, представлявшую собой чепец, приборенный на лбу, с кожаной планочкой на темени для удержания височных колец, которые попарно пришивались одно в другое. Пространство внутри колец по контуру заполнялось монетами или серебряными украшениями (пуговицами, бляшками, обрывками цепочек). Сзади комбинированная, яркая ткань свисала чуть ниже пояса, как русская фата. Тиндинская чухта по своей конструкции очень напоминала багулальскую, которую мы наблюдали в сел. Хуштада. По этой причине их можно объединить в один тип, однако сшит чепец багулальской чухты был из кожи.

У хваршин бытовали два вида чухты. Первый вид «чохтурус» был по покрою подобен тиндинской чухте. Крупные височные кольца («магыба чухтурус») на концах не смыкались и имели утолщения. Люди пожилые пришивали к чухте одно кольцо, а молодые – от 2 до 5 колец, одно в другое, т.е. количество колец на чухте у хваршин зависело от возраста [10, с. 61; 11, с. 73–78]. Отличалась она от тиндинской тем, что ее заднюю, свисавшую свободно часть, не делали комбинированной, а предпочитали однотонные яркие материи и, к тому же, «чухтурус» не имела характерного для тиндинской и багулальской чухты кармашка с внутренней стороны чепца, для хранения мелких женских предметов, представлявших для женщины определенную ценность, а также вещи, которые необходимо было иметь всегда под рукой, но в недоступном для детей месте – наперсток, иглы, нитки. Налобная часть украшалась монетами.

Мы бы еще выделяли, как оригинальную, чухту арчинцев – одного из малочисленных народов аварской группы. Крой ее был стандартным – чепчик из плотной ткани, со спадающим по спине хлопчатобумажным мешочком для волос. Но украшали его очень богато серебряными монетами, стеклярусом, жемчугом и кораллами, причем ассиметрично, в связи с тем, что к чепцу была пришита ссужаю-

щаяся слева направо полоса ткани, обрамлявшая лицо и подбородок так, что закрывалась левая щека. По поводу украшения левой щеки у арчинок существуют различные объяснения (от библейской легенды о создании женщины из левого ребра мужчины, до уважения к мужу). Одно бесспорно, все украшения не только на этом, но и на всех чухту народов Дагестана, служили оберегом для женщин. Известно, что арчинки очень дорожили специальной цепью, которая соединяла покрывало и чухту. Потерять ее было равносильно потере чести. Особенно берегли цепь во время женских ссор, которые в прошлом, как выяснилось, на бытовой почве возникали довольно часто. Снявшая эту цепь побеждала даже, если была сильно побита.

Нами обнаружен и самый упрощенный вид чухты (мешкообразный накосник) носили ахвахцы и каратины. Конец чухты, свисавший по спине, по низу украшали тремя полосками яркой ткани, ленточек или трехцветной строчкой. Такие простые накосники многие женщины в Западном Дагестане носили как домашний головной убор. Следует отметить также, что с конца XIX века такого упрощенного фасона чухта, одновременно с традиционной для каждого из многочисленных народов Дагестана, имела бытование почти повсеместно. По всей видимости, этот вид чухты был заимствован. Некоторые исследователи считают, что мешкообразная чухта до проникновения в горы первоначально имела ограниченную область бытования – равнинный Дагестан [4, с. 105].

Чухта женщин аварского с. Корода также отличалась своей формой и способом ношения. Она напоминала накидку с капюшоном, покрывавший голову и спину, сшитую из прямой полосы ткани (длиною 107–110 см, шириною 45–50 см). Уголок, образующийся на макушке, как у башлыка, подворачивался и пришивался к убору. Таким образом, создавалась форма капора или чепца. Этот тип чухты имел много вариантов, среди которых мы бы выделили большую чухту из с. Кюяда, имевшая вид накидки с капюшоном. Как выяснилось, чухта кородинского и кюядинского образца имела бытование и в селах Андалалского общества. В отличие от вышеописанных, она представляла собой островерхий капюшон с пришитой к нему полосой ткани, спускающейся по всей спине в виде накосника. В Андалалском об-

ществе более распространен был другой вид чухты – круглый чепец, соединенный с пришитым к нему полотнищем из нарядной ткани на подкладке. Эта чухта андалалок в налобной части собиралась на узкую тесьму и завязывалась лентами на затылке. Поверх чухты повсеместно надевали большие платки или покрывала из различного качества тканей как привозных, типа «дарай», «зархарай», шелка, парчи, так и местного производства, в зависимости от ситуации.

Итак, чухта аварских женщин в своей основе имела практически единый покрой – состояла из чепчика и пришитого к нему полотнища – накосника. Наиболее древним видом чухты можно считать островерхий головной убор типа капюшона с накосником.

Обычная мешкообразная чухта, интенсивно проникавшая в горы в XIX – начале XX в., первоначально имея весьма ограниченную область бытования – равнинный Дагестан, стала очень популярной практически у всех аварок.

Локальные виды чухты имели свое бытование вплоть до 60-х годов XX в., а у отдельных аварок (гидатлинок) мы и сегодня можем встретить пожилую женщину в чухте с височными кольцами, что демонстрирует уникальность и неповторимость горного Дагестана.

Исследование показало, что чухта аварок не являлась самостоятельным головным убором, а использовалась вместе со специальным покрывалом или платком.

Накосник был лишь двух конструкций – мешкообразный и в виде «фаты», прикрывающей косы. Чепец же имел различные модификации, ставшие для женщин разных обществ этнознаковым элементом национального костюма.

Этнознаковость определялась следующими характеристиками: по виду (круглая в виде колпака, присборенного на лбу чепца; капора; шлема; треугольная повязка; мешкообразная; рогатая), по способу ношения (с завязками на затылке; с завязками спереди), по декоративным элементам и месту их расположения (монеты; жемчуг; кораллы; кольца; бляхи; цепочки в теменной, на лобной, височной и подбородочной частях головы), по качеству ткани (хлопчатобумажная, шелковая, парчовая, из кожи).

Список литературы

1. Агларов М.А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Изд-во Юпитер, 2002. 304 с.
2. Агаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. 252 с.
3. Вилльер де Лиль-Адам В. Две недели в даргинском округе. Путевые заметки // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1875. Вып. VIII. Отд. II. С. 1–25.
4. Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана. М.: Наука, 1981. 152 с.
5. Ганн К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1902. Вып. XXXI. Отд. II. С. 4996.
6. Ганн К.Ф. Экскурсия в Нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 г. // Изв. Кавказского отдела имп. Рус. географического об-ва. Тифлис, 1902. Т. 15. № 4. С. 211–242.
7. Сергеева Г.А. Об одежде аварской группы народов Дагестана // Хозяйственная и материальная культура народов Кавказа в XIX–XX вв.: Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу») / Отв. ред. В.К. Гарданов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1971. С. 224–240.
8. Маслова Г. Народная одежда русских, украинцев, белорусов // Труды Института этнографии АН СССР. М., 1956. Т. 30. С. 581–795.
9. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. 304 с.
10. Мусаева М.К. Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995. 215 с.
11. Мусаева М.К. Традиционная материальная культура малочисленных народов Западного Дагестана (Панорамный обзор). Махачкала: Народы Дагестана, 2003. 128 с.

References

1. Aglarov M.A. *Andijcy: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Andians: Historical and ethnographic research]. Mahachkala: Izd-vo Jupiter, 2002. 304 p.

2. Ataev D.M. *Nagornyy Dagestan v rannem srednevekov'e* [Mountainous Dagestan in the early Middle Ages]. Mahachkala, 1963. 252 p.
3. Vill'er de Lil'-Adam V. Dve nedeli v darginskom okruge. Putevye zametki [Two weeks in the Darginsky district. Travel notes]. *Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah* [Collection of information about the Caucasian mountaineers]. Tiflis, 1875. Vyp. VIII. Otd. II, pp. 1–25.
4. Gadzhieva S.Sh. *Odezhda narodov Dagestana* [Clothes of the peoples of Dagestan]. M.: Nauka, 1981. 152 p.
5. Gann K.F. Puteshestvie v Kahetiju i Dagestan (letom 1898 goda) [Journey to Kakheti and Dagestan (in the summer of 1898)]. *Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis: Upravlenie Kavkazskogo uchebnogo okruga, 1902. Vyp. XXXI. Otd. II, pp. 49–96.
6. Gann K.F. *Jekskursija v Nagornuju Chechnju i Zapadnyj Dagestan letom 1901 g.* [An excursion to Chechnya and Western Dagestan in the summer of 1901]. *Izv. Kavkazskogo otdela imp. Rus. geograficheskogo ob-va*. Tiflis, 1902. V. 15. № 4, pp. 211–242.
7. Sergeeva G.A. Ob odezhde avarskoj gruppy narodov Dagestan [On the clothes of the Avar group of the peoples of Dagestan]. *Hozjajstvennaja i material'naja kul'tura narodov Kavkaza v XIX–XX vv.: Materialy k «Kavkazskomu istoriko-jetnograficheskomu atlasu»* [Economic and material culture of the peoples of the Caucasus in the XIX–XX centuries: Materials for the “Caucasian Historical and Ethnographic Atlas”] / ed. V.K. Gardanov; AN SSSR. In-t jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja. M.: Nauka, 1971, pp. 224–240.
8. Maslova G. Narodnaja odezhda ruskich, ukraincev, belorusov [Folk clothes of Russians, Ukrainians, Byelorussians]. *Trudy Instituta jetnografii AN SSSR*. M., 1956. V. 30, pp. 581–795.
9. *Material'naja kul'tura avarcev* [Material culture of the Avars]. Mahachkala, 1967. 304 p.
10. Musaeva M.K. *Hvarshiny. XIX – nachalo XX v. Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Hvarshins. XIX – the beginning of the twentieth century. Historical and ethnographic research]. Mahachkala, 1995. 215 p.
11. Musaeva M.K. *Tradicionnaja material'naja kul'tura malochislennyh narodov Zapadnogo Dagestana (Panoramnyj obzor)* [Traditional ma-

terial culture of the small peoples of Western Dagestan (Panoramic Review)]. Mahachkala: Narody Dagestana, 2003. 128 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мусаева Майсарат Камиловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
ул. Ярагского, 75, Махачкала, Дагестан, 367030, Российская Федерация
majsarat@yandex.ru

Гимбатова Мадина Багавутдиновна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН
ул. Ярагского, 75, Махачкала, Дагестан, 367030, Российская Федерация
gimbatova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Musaeva Maysarat Kamilovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
75, Yaragsky Str., Makhachkala, Dagestan, 367030, Russian Federation
majsarat@yandex.ru

Gimbatova Madina Bagavutdinovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
75, Yaragsky Str., Makhachkala, Dagestan, 367030, Russian Federation
gimbatova@list.ru